

ГДЕ-ТО на перевале тридцатых годов в Киевском театре имени Ивана Франко состоялась премьера пьесы А. Корнейчука «Платон Кречет». Успех был огромный. Причиной этого небудничного успеха, несомненно, было то обстоятельство, что драма поражала новизной темы, свежестю наблюдения. Со сцены театра впервые обратился к зрителям возвращенный революционной эпохой молодой советский интеллигент, ставший вровень с передовыми представителями создающего новую жизнь народа.

И как-то сразу стало яснее, понятнее, почему партия уделяет такое внимание вопросам образования и культуры, каково назначение рабфактов, совпартшксл, вузов: целенаправленно и планомерно воспитывались молодые, беззаветно преданные делу Ленина кадры интеллигенции.

Пьеса Александра Корнейчука, а за ней многие другие советские пьесы и книги показали тогда то, что только родилось и закрепилось в жизни. Сыны рабочих, бедняков, батраков и тех интеллигентов, которые издавна связали свою судьбу с трудовым народом, пришли на смену той старой интеллигенции, которую А. М. Горький назвал «нижний капиталистов», интеллигенции, которая, по словам Горького, «... в большинстве своем, занималась тем, что усердно штопала белыми нитками давно изношенное грязноватое, обильно испачканное кровью трудового народа философское и церковное облачение буржуазии».

Новая, советская интеллигенция, будучи неотъемлемой частью народа, слилась с ним воедино в штурмовые дни и ночи первых пятилеток, когда страна величайшим напряжением сил закладывала индустриальный фундамент социализма. Она была с народом, с партией и на огневых рубежах Великой Отечественной войны. Рядом с тысячами Платонов Кречетов полевых и тыловых госпиталей за победу боролись выдающиеся авиаконструкторы, академики-сварщики, станкостроители, физиологи. Большая группа писателей, среди них Н. Тихонов, В. Вишневский, А. Фадеев, М. Шолохов, Б. Горбатов, В. Ставский, С. Михалков, К. Симонов, А. Корнейчук, В. Василевская, М. Бажан, А. Довженко, А. Малышко и многие, многие другие делили с воинами ратный труд на полях сражений.

Всемирно известный композитор Дмитрий Шостакович создавал героическую симфонию о бессмертии Ленинграда, а его молодые коллеги творили задушевные лирические песни о высокоом долге солдата. На фронт выезжали многочисленные артистические бригады; художники, нередко под неприятельским огнем, старались запечатлеть резцом и кистью тяжелый воинский труд и подвиг. Плечом к плечу с рабочим классом и колхозным крестьянством миллионы специалистов, учителей, врачей, советских служащих неуспынным трудом в тылу помогали ковать победу над врагом. А разве не подлинными интеллигентами, созданными советской эпохой, были маршалы, генералы, адмиралы и другие прославленные военачальники наших доблестных Вооруженных Сил, которые бок о бок с полководцами старшего поколения осуществили полный разгром гитлеровской военной машины!

Нерасторжимое единство интеллигенции и народа в нашей стране, глубокое осознание ею своих задач и своего долга особенно ярко выглядят на фоне той убогой и оскорбительной роли, которую отводят «интеллектуалам» правящие круги современного капиталистического общества.

Минувшей осенью мне довелось в столице Франции участвовать в XVII сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО. В конференции приняли участие делегации 127 государств-членов (как известно, на этой сессии в ЮНЕСКО были приняты еще два государства — Бангладеш и ГДР), и ее вполне можно считать представительным международным форумом интеллигенции. Сессия в целом прошла интересно и продуктивно, была достигнута договорен-

НЕОДОЛИМАЯ СИЛА ИЗ БЛОКНОТА ПИСАТЕЛЯ

Любомир ДМИТЕРКО

ность по многим актуальным проблемам современной научной и культурной жизни, одобрен ряд важных резолюций. Но слова Горького, сказанные им сорок лет назад, оживали в памяти не раз. Да и как не вспомнить о постыдной роли «нижний капиталистов», когда некоторые именитые доктора философии, известные филологи, искусствоведы, дипломаты, юристы стран Запада, участники конференции старались любыми средствами вывести из-под удара то израильских авантюристов, уничтожающих памятники древней арабской культуры в Иерусалиме, то пентагоновских вояк, которые бомбят мирное население и разрушают ценнейшие исторические памятники Вьетнама, то с пеной у рта защищали «свободу» создания и распространения сексуально-порнографического «творчества».

Кстати, о «сексуальной волне» и даже «сексуальной революции» на Западе пишут теперь много и преимущественно в благожелательных тонах. Это, разумеется, не случайно. Буржуазное общество, не имеющее положительных идеалов, лишенное будущего, зашло в духовный тупик. Смертельно боясь будущего, буржуазия стремится отвлечь молодежь от острых, злободневных проблем.

На конференции ЮНЕСКО не без сопротивления была принята резолюция о защите национальных культур, в которой есть пункт, категорически осуждающий порнографию.

НО В СРЕДЕ интеллигенции Запада растут и прогрессивные силы, активно противостоящие этому злу. В парижских театрах можно увидеть замечательные спектакли классиков и современных авторов. У кинотеатров выстраиваются длинные очереди главных образом на фильмы глубокого содержания с участием выдающихся французских и зарубежных артистов. В грандиозном Дворце спорта с успехом идут концерты художественных коллективов Советского Союза; недавно здесь состоялась фотовыставка АПН и выставка украинской советской книги.

В Париже множество музеев. Работают они отлично и почти всегда переполнены. Особенно людно в Лувре, прежде всего возле «Джоконды»: здесь интерес эстетический, видимо, дополняется и «детективной» биографией уникальной картины. Большое количество посетителей собирают Музей импрессионистов (часть картин этого направления выставлена в Лувре и в Музее современного искусства), музей Родена, Гюго, Бальзака, а также Музей костюмов, Музей восковых фигур и другие.

На бульваре Инвалидов, в бывшей гостинице «Бирон» расположен подлинный храм скульптуры. Здесь «Мыслитель», «Граждане Кале», «Поцелуй», дантовские «Врата ада», портретные работы Родена, несколько портретов Бальзака (один из них уже как монумент стоит возле бульвара Монпарнас) — бронза, мрамор, дерево. Все дышит мыслью, страстью, динамикой, борьбой.

В этом музее-храме обращает на себя внимание изумительно тонкий и выразительный портрет самого Родена, сделанный его учеником и другом Бурделем. Выставка этого скульптора с большим успехом демонстрировалась в Киеве, но я тогда был в отъезде, поэтому сейчас спешу на Монпарнас, где приютилась маленькая улочка Антуана Бурделя с его ателье-музеем. Здесь, в старом ателье и новой к нему пристройке, — великолепные произведения человеческого труда, мысли и вдохновения. В грациозных фигурах лю-

шадей и всадников, в ювелирных портретах Бетховена, Мицкевича, Анатоля Франса, в величественных произведениях — «Франция», «Борьба Польши» — есть много роденовского и также много совершенно нового, своего.

Что ж, это непреложный закон всякого настоящего творчества.

Но вот мы спешим на правый берег Сены, в Музей современного искусства, и здесь нас ждет глубокое разочарование. Наряду с произведениями подлинного искусства мы видим бесформенные и безликие гипсовые глыбы, спрессованные шестерни, изогнутые никелированные трубы, мотки ржавой проволоки. И все это — не злая шутка, а канонизированные экспонаты. Они описаны в каталогах и монографиях, оценены в крупные суммы наравне с шедеврами искусства!

Подобными экспонатами богаты такие крупнейшие музеи США, как нью-йоркские «Метрополитен» и «Ар модерн», вашингтонская Национальная галерея и другие. Смотришь на это «творчество» и ощущаешь — это духовный тупик, издевательство над законами красоты, отвратительный снобизм. От таких «шедевров» искусства один шаг до оголтелого цинизма. В ряде западных стран, особенно в США, можно наблюдать разгул порнографии, вырождение искусства, его полную зависимость от денежного мешка, как и литературы, и философии, и социологии, по заказу того же денежного мешка рождающих плоды, достойные сожаления, а чаще — просто презрения.

Снова и снова приходят на память гениально прозорливые слова В. И. Ленина: «В обществе, основанном на власти денег, в обществе, где нищенствуют массы трудящихся и тунеядствуют горстки богачей, не может быть «свободы» реальной и действительной. Свободны ли вы от вашего буржуазного издателя, господин писатель? от вашей буржуазной публики, которая требует от вас порнографии в рамках и картинах, проституции в виде «дополнения» к «святому» сценическому искусству?»

В мире продолжается борьба, борьба непримиримая, борьба двух идеологий, психологий, моралей, борьба искусства и псевдоискусства, прогресса и реакции.

СЛУЧИЛОСЬ так, что через несколько дней после возвращения на родную землю я очутился под величественными сводами Кремля, на объединенном пленуме творческих союзов и организаций, посвященном 50-летию нашего великого и могущественного Союза ССР. Здесь царил атмосфера теплой, искренней дружбы, единения и полного взаимопонимания, рожденных нашей общей великой целью. Здесь мы все еще раз наглядно, зримо ощутили, каких же огромных, неохватных по своему значению успехов достигли все народы нашей необъятной Родины, сплотившись в единой дружной семье.

Свобода, равенство, братство и другие высокие, благородные слова и понятия стали реальной действительностью именно в стране Октябрьской революции, принесшей всем людям труда социальное и национальное освобождение. В этом наша неодолимая сила, сплачивающая все нации и народности, все классы и социальные прослойки страны, уверенно идущие во главе с рабочим классом, под руководством Коммунистической партии к достижению светлой, заветной цели. Гордость сегодняшнего Платона Кречета — в том, что он полноправный, активный участник создания нового общества, новой жизни.

КИЕВ.